

Умер режиссер. Без званий. Без наград. Режиссер-постановщик. До последней секунды жизни – Режиссер. До последней капли крови, как сказали бы во время войны. Он жил в мирное время. В наше. Когда вроде бы жизни не отдают. Если ты не солдат. Он не был солдатом. А жизнь отдал. Театру. Феликс Берман боготворил Театр. Так, как может это делать человек, пришедший в театр не из театра, а из жизни. Он был очень талантливым режиссером с нечеловеческой энергией, с очень трудной, но и прекрасной судьбой. И с очень печальным концом. Его сердце не выдержало его энергии. Города и годы. Годы и города. Сколько городов в России его знали, его ждали, его любили!

Это была настоящая, нехоленая, нестоличная режиссерская жизнь. Хотя был он абсолютно столичным, я бы сказал, европейским, человеком. Умер настоящий, искренний, честный, исключительно остро чувствующий профессиональное и человеческое достоинство, режиссер Феликс Берман. И мы, его коллеги и товарищи, низко кланяемся его памяти.

*Экран и сцена. -
2001. - май (№17) - 93.*

Леонид ХЕЙФЕЦ